

ГЕНЕЗИС КАТАКОМБНОГО ПРОТЕСТАНТИЗМА В СССР (1920-Е – НАЧАЛО 1940-Х ГГ.)*

Татьяна Кирилловна Никольская,
кандидат исторических наук, Стар-
ший преподаватель Санкт-Петербур-
гского Христианского университета
(Санкт-Петербург, Россия)

Tatiana K. Nikolskaiā, candidate of
historical sciences, Senior Lecturer at
St. Petersburg Christian University
(St. Petersburg, Russia)

niktk@spbcu.ru

“Богословские размышления” № 19, 2017 / Спецвыпуск “Реформация: человек, церковь, общество”

Аннотация: В 1920-е гг. несогласие с официальным церковным руководством, прежде всего, по “военному вопросу”, вызвало разделения среди евангельских христиан и адвентистов седьмого дня. Адвентисты – последователи реформационного движения создали альтернативный руководящий центр, действовавший нелегально. В 1930-е гг. в результате массового закрытия молитвенных домов в катакомбах оказалось большинство лояльных протестантских общин. Наконец, в катакомбном протестантизме выделились маргинальные течения сектантского и полусектантского толка.

Ключевые слова: катакомбный протестантизм, евангельские христиане, баптисты, адвентисты седьмого дня, пятидесятники, “красноворотцы”, реформационное движение.

Abstract: A certain disagreement with the official church leadership was detected in the 1920-ies among both Evangelical Christians and Seventh-Day Adventists, first of all on the so-called “military question”. Adventists – the followers of the Reformation movement organized an alternative governing religious center, which began operating illegally. In 1930-ies the government responded to that by launching a process of massive all-round closing of houses of worship during which most loyal Protestant communities have found themselves illegal. As for the Catacomb Protestantism, this was the time when various sectarian and protosectarian marginalized groups flourished all over its surface.

Keywords: Keywords: Catacomb Protestantism, Evangelical Christians, Baptists, Seventh-Day Adventists, Pentecostals, “krasnovorottsy”, Reformation Movement.

---

* The Genesis of Catacomb Protestantism in the USSR (1920s – early 1940s)

Вступление

В постсоветский период появился целый ряд исследований по истории катакомбного православия¹. Менее известна история катакомбного протестантизма, прежде всего конфессий, распространенных среди русского и других славянских народов. В этой области отсутствуют общепринятая терминология, систематизация катакомбных течений и толков; более изученным является послевоенный период, главным образом, т. н. протестные движения 1960-1980-х гг. (баптисты-инициативники, адвентисты-реформисты и др.). Между тем, остаются практически неизвестными история их предшественников 1920-х — 1930-х гг., а также сам генезис катакомбного протестантизма.

Учитывая многообразие протестантских течений, в данной статье мы остановимся только на конфессиях русского протестантизма, как заметного явления религиозной жизни Российской империи и Советского Союза.

Под русским протестантизмом подразумеваются конфессии, движения и религиозные группы, возникшие на Западе в результате развития протестантской ветви христианства и получившие свое развитие в России среди людей, принадлежащих к русской культуре и традиции, хотя не обязательно русских по национальности. В исторической ретроспективе сюда следует отнести евангельских христиан, баптистов, пятидесятников, адвентистов седьмого дня, чья история в России насчитывает не менее 100 лет. Приняв основы вероучений от иностранных единоверцев, русские протестанты в дальнейшем приобрели характерные российские черты и особенности. При этом они имели принципиально иное правовое (до 1917 года) и общественное положение, чем представители протестантских конфессий, распространенных в России как религиозно-национальные или земляческие объединения (например, общины лютеран или немцев-менонитов), что также оказало существенное влияние на их историю, церковное развитие и субкультуру². В дальнейшем мы будем включать в понятие “катакомбный протестантизм” эти четыре конфессии — евангельских христиан, баптистов, пятидесятников, адвентистов седьмого дня. Исследование имеет хронологические рамки от первой половины 1920-х гг. (активизация сознательного уклонения протестантов от государственного контроля) до начала 1940-х гг. (изменение советской вероисповедной политики и формирование легальных протестантских структур). Переломным моментом в этот период следует считать 1929 год — время принятия нового закона “О религиозных объединениях” и начала тотального наступления на религию. Для выполнения исследовательских задач применялись сравнительно-исторический метод, анализ, синтез, индукция, типологизация.

¹ Поспеловский Д.В. Русская Православная Церковь в XX веке. М.: “Республика”. 1995. С. 314-330; История Русской Православной Церкви. 1917-1970. СПб.: Воскресение. 1997. С. 519-583; Беглов А. В поисках “безгрешных катакомб”. М.: Издательский Совет РПЦ, “Арефа”. 2008; Шкаровский М.В. Судьбы иосифлянских пастырей. Иосифлянское движение Русской Православной Церкви в судьбах его участников. СПб.: Сатисъ, 2006 и др.

² Подробнее об этом см.: Никольская Т.К. Русский протестантизм и государственная власть в 1905-1991 годах. СПб.: Издательство Европейского университета в Санкт-Петербурге, 2009. С. 6-7.

Катакомбное православие и катакомбный протестантизм сформировались и развивались примерно в одинаковых условиях и имеют между собой определенное сходство. Как и в случае с православием, к катакомбному протестантизму можно отнести:

- 1) оппозиционные движения, вступившие в конфликт с официальным церковным руководством по причине несогласия идти на компромисс с государственной властью в церковных и нравственных вопросах (время появления – 1920-е гг.);
- 2) лояльные общины и группы, оказавшиеся на нелегальном положении вынужденно, из-за потери или невозможности регистрации (время появления – конец 1920-х – начало 1930-х гг.);
- 3) маргинальные течения сектантского и полусектантского толка, которые существенно отошли от первоначального вероучения своей конфессии, прежде всего, в вопросах взаимоотношений церкви и окружающего “мира” (время появления – конец 1920-х гг.). Для этих течений характерно стремление к максимальной социальной самоизоляции, нередко связанное с ярко выраженными эсхатологическими ожиданиями³.

Рассмотрим последовательно эти три направления катакомбного протестантизма.

Оппозиция по “военному вопросу”

К 1917 году русские протестанты уже накопили определенный опыт катакомбного существования, поскольку право на выход из православия были узаконено лишь Указом “Об укреплении начал веротерпимости” от 17.04.1905. Первое десятилетие советской власти отмечено максимальным сокращением протестантского и сектантского подполья: относительной свободой пользовались даже скопцы, которые в дореволюционную эпоху считались изуверской сектой и не имели легального статуса.

С середины 1920-х годов, по мере усиления государственного контроля над религиозными организациями, в русском протестантизме активизировались оппозиционные настроения. Из официальных объединений евангельских христиан и адвентистов седьмого дня стали выходить верующие, не согласные с решениями церковных лидеров признать обязательными ряд гражданских обязанностей, прежде всего, военную службу с оружием в руках. Правда, на этом этапе оппозиционные общины не отказывались от государственной регистрации, да и власти до определенного времени не запрещали их деятельность. Вместе с тем, само появление этих движений свидетельствует о недовольстве части верующих усилением государственного давления на религиозные организации. Процесс, когда русские протестанты стали сознательно уклоняться от государственного контроля – для начала путем выхода из лояльных церковных структур, можно назвать началом катакомбного протестантизма.

---

³ Никольская Т. К. Протестантские катакомбы в СССР // Актуальные вопросы современной библеистики, истории церкви и практического богословия. С. 202.

Среди евангельских христиан оппозиционные настроения наиболее ярко выразили “красноворотцы”, прозванные так по наименованию евангелической общины у Красных ворот в Москве, откуда начиналось движение⁴. Летом 1923 года, проведя некоторое время под арестом, председатель Союза евангельских христиан И. С. Проханов, служители Ф. С. Савельев, А. Л. Андреев и В. Т. Пелевин подписали “Послание Высшего Совета евангельских христиан всем общинам и всем отдельным братьям евангельским христианам, проживающим в СССР”, опубликованное в газете “Известия”. Авторы документа призвали “всех наших братьев работать искренно и беспрекословно во всех советских, военных и гражданских учреждениях республики, а также нести службу в Красной армии”⁵. Послание вызвало брожение среди евангельских христиан, поскольку ранее эти руководители декларировали пацифистские взгляды, а И. С. Проханов в 1922 году, будучи вице-президентом Всемирного Союза баптистов, даже выступил с посланием к баптистскому братству всего мира “Голос с Востока”, где призвал христиан к полному неучастию в делах, связанных с войной⁶. Встретив протест со стороны единоверцев, один из подписавших документ, пресвитер московской общины у Красных ворот Федор Савельев, вскоре покался в содеянном и отозвал свою подпись⁷.

В сентябре 1923 года в Петрограде состоялся 9-й всесоюзный съезд евангельских христиан, на котором в числе важнейших вопросов обсуждалось отношение верующих к советской власти и военной службе⁸. Но согласие так и не было установлено. В декабре 1923 года верующие общины у Красных ворот приняли решение о выходе из ВСЕХ. Движение “красноворотцев” поддержали евангельские христиане Рязанской, Ярославской, Смоленской, Курской и других губерний⁹. На пацифистских позициях оставались и многие общины, где не проследивается влияние “красноворотцев”. Например, в Нерехтском уезде Костромской губ. община евангелистов (35 членов) держалась позиции отказа от службы в Красной Армии с винтовкой в руках, хотя к другим мероприятиям Советской власти относилась “более менее удовлетворительно” (Служебная записка уполномоченного ОГПУ Соколова в Нерехтский уком РКП от 10.11.1925)¹⁰. Также наметилась закономерность, когда евангельские христиане-пацифисты переходили в баптистские общины, поскольку Союз баптистов еще не вынес однозначного решения относительно военной службы¹¹.

⁴ Церковь должна оставаться церковью. Необратимые десятилетия. 1917-1937 годы в истории евангельского и баптистского движений. С. 109-110.

⁵ Известия. 12.08.1923. № 180.

⁶ Григорьев И. Гражданская позиция евангельских христиан-баптистов: исторический обзор // Богомыслие. Вып.16. Одесса, 2015. С. 142.

⁷ Церковь должна оставаться церковью... С. 110-111.

⁸ История евангельских христиан-баптистов в СССР. С. 204-205.

⁹ Церковь должна оставаться церковью... С. 109-110.

¹⁰ ГАНИКО. Ф.р-679. Оп. 5. Д. 61. Л. 18.

¹¹ Григоренко А.Ю. Эсхатология, миллениаризм, адвентизм: история и современность. С. 334.

“Красноворотцы” и их сторонники выступили оппозицией прежде всего против своих церковных руководителей, а не советского государства, которое формально еще сохраняло для пацифистов право на альтернативную службу. В свою очередь власти поначалу не лишали регистрации оппозиционные общины, хотя активные проповедники христианского пацифизма подвергались арестам и высылкам. Например, в дни 25-го Всероссийского съезда баптистов (30.11 – 8.12.1923) и после него подверглись арестам 11 делегатов-пацифистов, из которых шестеро были затем сосланы¹². 14.12.1923 был арестован и отправлен в Соловецкий лагерь пресвитер московской общины у Красных ворот Ф. С. Савельев, ранее отозвавшийся свою подпись под “Посланием Высшего Совета евангельских христиан” о признании военной службы¹³.

Ситуация обострилась после того, как в 1925 году был принят Закон об обязательной военной службе. Он признавал право на освобождение от воинской повинности (по суду) лишь за членами тех сект, которые проповедовали пацифистское учение еще до революции и еще при царском режиме требовали от своих последователей отказа от военной службы (ранее это оговаривалось в циркуляре Народного Комиссариата Юстиции и Верховного Суда РСФСР от 5.11.1923). Для этих призывников несение службы в рядах Красной Армии заменялось другой гражданской службой (освободить полностью суд был не вправе)¹⁴.

Руководство евангельских христиан было вынуждено вернуться к военному вопросу на следующем 10-м съезде (1926 г.), причем, за резолюцию о признании военной службы с оружием в руках проголосовали 224 делегата из 350 (что свидетельствует о серьезном разделении)¹⁵.

В 1931 году о своем размежевании с руководством Союза евангельских христиан и Союза баптистов заявил видный служитель и богослов И. В. Каргель. В письме председателю Союза евангельских христиан Я. И. Жидкову он подверг критике оба Союза, которые влезли “по уши в политику. [...] И хотя по милости Божией Он велел бить по рукам затеявших это дело, никто не вразумляется”. Год спустя Каргель отказался от переданной ему из Ленинграда материальной помощи, узнав, что ради этого нужно заполнить анкету с вопросами об отношении к правительству и военному вопросу¹⁶. Последние годы жизни он провел в Сумской области (Украина), активно общался с навещавшими его единоверцами, однако не пытался объединить вокруг себя недовольных и создать альтернативную катакомбную структуру церкви евангельских христиан или баптистов¹⁷.

Что же касается Союза баптистов и Союза христиан евангельской веры (пятидесятники-воронаевцы), то и там церковные съезды признали обязательной исполнением воинской обязанности с оружием в руках, хотя часть служителей

¹² Хорев В.М. Расстрелян за призыв к независимости // Вестник Истины. 2011. № 3. С. 69.

¹³ Церковь должна оставаться церковью... С. 110-111.

¹⁴ Крапивин М.Ю., Лейкин А.Я., Далгатов А.Г. Судьбы христианского сектантства в Советской России. Спб.: Изд-во СПбГУ, 2003. С. 285-286.

¹⁵ История евангельских христиан-баптистов в СССР. С. 204-205.

¹⁶ Альманах по истории русского баптизма. Вып.4. С. 52-53.

¹⁷ Там же. С. 71-73, 77-78

(например, баптисты И. Н. Шилов, М. Д. Тимошенко и др.) и рядовых верующих остались на пацифистских позициях. Однако, это не привело (или не успело привести) к созданию организованного оппозиционного движения.

Начало реформационного движения адвентистов седьмого дня

Иначе получилось у адвентистов седьмого дня (АСД). Европейские адвентисты уже пережили разделение в начале Первой Мировой войны, когда часть церковных руководителей признали обязательным исполнение воинской повинности с оружием в руках, в том числе, и в субботние дни. Верующие, несогласные с этой позицией, объединились в т.н. реформационное движение. Реформисты считали, что их более лояльные единоверцы отступили от библейских заповедей “не убивай” и “помни день субботний” (Библия. Исход 20:8, 13).

Российские адвентисты в то время избежали раскола, поскольку “военный вопрос” решался верующим-призывником персонально и считался делом его личной совести. В 1924 году V-й Всесоюзный съезд АСД хотя и признал необходимым для верующих “нести государственные повинности, как гражданской, так и военной службы”, оставил окончательное решение на личное усмотрение каждого адвентиста. На следующем VI-м Всесоюзном съезде АСД (1928 г.) была принята резолюция, согласно которой адвентисты седьмого дня обязывались нести “государственную и военную службу во всех ее видах на общих для всех граждан законных основаниях”¹⁸.

Значительная часть адвентистов, включая некоторых церковных руководителей, не согласилась с этими заявлениями. Уже после V-го съезда они, по примеру европейских реформистов, стали целыми общинами отделяться от лояльных единоверцев. Так, в Докладе о состоянии сектантства на территории Армавирского округа (1929 г.) говорится: “На почве признания адвентистами службы в Красной Армии с оружием в руках на съезде Кубано-Черноморского Союза (окружное объединение АСД. – Т. Н.), бывш. в марте м[еся]це 1927 года, секта раскололась и на территории Армокруга появились так называемые адвентисты-реформисты [...]. В начале своего развития реформизм привлек на свою сторону довольно значительное число адвентистов и опорные пункты его были в гор. Армавире и в кол[онии] Новая Надежда, все немцы-адвентисты перешли в реформацию”¹⁹.

По поводу внутрицерковного раскола VI-й Всесоюзный съезд АСД принял специальную резолюцию с призывом “решительно отмежеваться от таких, как например, лжереформисты, называющие себя “Адвентистами седьмого дня реформационного движения”, которые, увлекаясь ложно понятым благочестием, стремятся к нарушению стада Христова...”²⁰.

Массовое исключение несогласных из общин АСД активизировало процесс разделения. Реформационное движение возглавили служители, ранее занимавшие высокое положение в церкви АСД и отлученные от нее за свою позицию:

¹⁸ Из истории церкви адвентистов седьмого дня в России. С. 66, 75.

¹⁹ Никольская Т.К. Русский протестантизм и государственная власть в 1905-1991 годах. С. 88.

²⁰ Из истории церкви адвентистов седьмого дня в России. С. 103-104.

например, проповедники Г. А. Отсвальд и П. И. Манжура²¹, — за несколько недель до VI съезда²². Оказавшись вне зарегистрированной церкви, они приступили к объединению сторонников в независимую организацию под своим началом, разъезжая по стране и отыскивая разрозненные группы сторонников реформизма. Так, в г. Алма-Ата (Казахская АССР²³) в 1928 году из местной общины АСД были исключены верующие, не согласившиеся с решениями VI съезда. Они стали собираться по домам отдельной группой. Через некоторое время их разыскал Г.А. Отсвальд, а затем неоднократно посетил П. И. Манжура²⁴. Согласно источникам самих реформистов, в 1929 году в СССР был организован подпольный центр “Российское поле адвентистов седьмого дня реформационного движения”²⁵. Первоначально движение возглавлял Г. А. Отсвальд, а после его ареста и гибели в 1937 году — председатель Воронежского поля П. И. Манжура и председатель Уральского поля В. А. Шелков²⁶. Последний, уже в послевоенные годы, объединил адептов реформационного движения во Всесоюзную церковь верных и свободных адвентистов седьмого дня. В СССР общины адвентистов-реформистов не допускались к государственной регистрации, да и сами они избегали ее, считая греховным делом. Активная деятельность Шелкова с перерывами на аресты продолжалась до 1978 года, когда он был арестован и осужден в последний раз (умер в заключении в 1980 году)²⁷.

Можно сказать, что движение адвентистов-реформистов стало первым каткомбным течением русского протестантизма, причем, имеющим протестную форму, для которой характерны: отказ от компромиссов с государством, решительная оппозиция лояльным единоверцам, наконец, нелегальная форма существования. При этом, хотя реформационные настроения среди адвентистов СССР были вызваны внутренними причинами, само название, принятое от европейских адвентистов, свидетельствует о стремлении верующих подчеркнуть наднациональность, всемирность своего движения.

Много лет спустя руководители церкви АСД признали ошибочным решение VI съезда. В 1989 году адвентистская газета “Слово примирения” опубликовала заявление об этом, а в 1995 году Совет Евро-Азиатского дивизиона АСД рекомендовал адвентистам седьмого дня уклоняться “от участия в актах насилия и кровопролития”²⁸. Однако окончательного преодоления раскола не произошло. В России и других странах бывшего СССР есть общины адвентистов-реформистов — как состоящие в международных объединениях, так и последователи В. А. Шелкова.

²¹ Юнак Д. История церкви адвентистов седьмого дня в России. Т. 1. С. 208, 232.

²² Зайцев Е. История Церкви адвентистов седьмого дня в России. С. 378-379, 398.

²³ В 1936 году переименована в Казахскую АССР; в том же году получила статус союзной республики.

²⁴ Мельничук В. Хвалимся и скорбями. С. 329-330.

²⁵ Никольская Т.К. Русский протестантизм и государственная власть в 1905-1991 годах. С. 89.

²⁶ Зайцев Е. История Церкви адвентистов седьмого дня в России. С. 398.

²⁷ Никольская Т.К. Русский протестантизм и государственная власть в 1905-1991 годах. С. 290-291.

²⁸ Парасей А.Ф., Жукалюк Н.А. Бедная, бросаемая бурей. С. 168-169, 162-164.

Незарегистрированные общины и группы

Вторая часть катакомбного протестантизма начального этапа — это лояльные общины и группы, которые в эпоху тотальных гонений оказались на нелегальном положении вынужденно, из-за потери или невозможности регистрации.

В конце 1920-х — начале 1930-х гг. в ходе тотального наступления на религию в массовом порядке стали закрываться церкви и молитвенные дома, а религиозные общины лишаться регистрации. В это время ясно проявились различия между общественным поведением православных и русских протестантов. При закрытии православного храма власти нередко сталкивались с активным сопротивлением верующих, вплоть до массовых демонстраций и мятежей. Например, участники волнений в Борисоглебском округе Центрально-Черноземной области в феврале 1930 года в числе прочих выдвинули требования не закрывать церкви, “отдать попам дома”, “сложить налог с церкви”²⁹. Протестанты же в случаях притеснений или угрозы закрытия молитвенного дома обычно действовали не дальше письменных прошений и быстро смирялись с катакомбным существованием. Традиционная лояльность, вызванная, в том числе, и запуганностью, стремление к аполитичности, а в последние годы готовность большинства лидеров к политическим компромиссам, развили у них общественную пассивность. Наконец, русским протестантам в известном смысле было легче, чем православным, перейти на нелегальное положение. Их богослужения не требовали ни особого убранства помещений, ни утвари (кроме Библии). При этом верующие чрезвычайно дорожили сохранением общины, как церковного института, чему способствовало протестантское понимание Церкви как сообщества христиан, духовной семьи, существование которой не зависит от наличия или отсутствия регистрации и молитвенного здания. Они не пытались организованно выступить против закрытия своих церквей, но всеми силами старались сохранить общение между собой и по возможности продолжали богослужебные собрания в своих домах, квартирах или под открытым небом.

К концу 1930-х гг. в Советском Союзе осталось всего несколько зарегистрированных протестантских общин, причем, в г. Москве общины евангельских христиан и адвентистов седьмого дня делили между собой одно здание в Маловузовском переулке. Для катакомбного протестантизма 1930-х годов характерны децентрализация и стихийность. Руководящие центры русского протестантизма (Союз евангельских христиан, Союз баптистов, Союз христиан евангельской веры, Всесоюзный Совет АСД) в результате арестов лидеров полностью прекратили свое существование или сохранились номинально. Русские протестанты, кроме адвентистов-реформистов, не успели или не пытались создать нелегальные церковные структуры. Служители, способные возглавить катакомбные движения, были репрессированы или деморализованы.

Таким образом, в стране осталось большое количество разрозненных нелегальных общин и групп. При этом в сельской местности религиозная жизнь была

²⁹ ГАОПИВО. Ф.2. Оп.1. Д.974. Л.12-12об.

более активной, чем в городе. Например, в 1930-е гг. в Ленинградской области группы евангельских христиан и баптистов имелись в Псковском, Кингисеппском округах, а также в районах: Красногвардейском, Тосненском, Мгинском, Ораниенбаумском, Волховском, Новгородском, Старорусском и др. В Красногвардейском (Гатчинском) р-не баптисты и евангелисты составляли 65 % местного финского населения; здесь же, а также в Тосненском районе собирались “скакуны” (пятидесятники), называемые по фински “хюпяты”. Активность проявляли баптисты на Кургальском полуострове Кингисеппского округа, где бывшая учительница Мария Кипринен организовала “общину старых дев” и проводила богослужебные собрания, которые сопровождалась пением, игрой на музыкальных инструментах, декламацией стихов. В Псковском округе евангелисты и баптисты собирались нелегально, “используя хуторскую систему хозяйства”³⁰.

В г. Вышнем Волочке Калининской области общину евангельских христиан лишили регистрации в середине 1930-х гг., однако пресвитер И. В. Панкратов продолжал тайно проводить богослужения по домам верующих и даже совершал крещение молодежи. К местным евангелистам присоединились и ссыльные протестанты, среди них бывший председатель Северного Союза баптистов И. Н. Шилов и бывшая служительница Армии Спасения М. П. Мясоедова. Хотя Шилов, видимо, не пытался воссоздать катакомбный Северный Союз баптистов, фактически он недолгое время координировал сеть нелегальных общин на Северо-Западе России: встречался и поддерживал связь со многими единоверцами, распределял между ними материальную помощь, полученную из-за рубежа, проводил совещания служителей³¹. В условиях усилившихся гонений он советовал единоверцам не стремиться к регистрации общин (поскольку в этом случае от них потребовали бы отказа от христианского пацифизма), а сохранить их в нелегальных условиях. Согласно обвинительному заключению от 14.05.1935, И. Н. Шилов и его соратник И. В. Сиротин в своей программе, составленной в январе 1935 года, планировали объединение баптистов и евангелистов для совместного служения, “перевод на нелегальное положение основного сектантского актива”, дробление крупных общин на небольшие тайные группы с опытными проповедниками во главе, вербовку “новых членов в сектантскую организацию и распространение нелегальной литературы среди сектантов”. Фактически они изложили целую программу сохранения церкви евангельских христиан и баптистов в катакомбных условиях. Хотя план этот не был исполнен из-за начавшихся арестов, в обвинительном заключении отмечается активизация деятельности евангелистов в гг. Калинин и Вышнем Волочке³².

Тактика дробления общин и проведение богослужений мелкими группами применялась протестантами повсеместно. Например, в Ленинградской области

³⁰ Никольская Т.К. Русский протестантизм и государственная власть в 1905-1991 годах. С. 114-115.

³¹ Хорев В.М. Расстрелян за призыв к независимости // Вестник Истины. 2011. № 3. С. 68-69; № 4. С. 56-57.

³² Там же. С. 69-72.

(1936 г.) “...Сектанты избрали себе тактику работы собираться небольшими группами в 6-15 человек под видом семейных вечеров, за чаем и закуской, где проводят свои богослужения и радения. Кроме того, в целях своих богослужений... используют похороны и другие моменты, куда собираются все члены общины” (“Состояние религиозности, антирелигиозной работы и задачи укрепления антирелигиозной работы в Ленинградской обл.”)³³.

В 1930-е гг. связь между нелегальными группами пытались сохранить адвентисты седьмого дня, причем, не только те, кто присоединился к реформистам. Например, служитель П. Г. Сильман, живший в г. Новосибирске, работал фотографом, что позволяло ему значительную часть времени проводить в разъездах и посещать нелегальные группы единоверцев. Другой адвентистский служитель, И. М. Кучерявенко, проживая в 1936-1940 гг. в Донском р-не Тульской области, также работал разъездным фотографом и посещал нелегальные адвентистские группы³⁴.

В 1930-е годы в СССР сохранились катакомбные пятидесятнические общины. Несмотря на гонения, даже появлялись новые группы – например, в Донецке, Мариуполе, Синельниково (Днепропетровская обл.), а также в других местах Украины и РСФСР³⁵. В с. Приморка Ростовской области группа пятидесятников появилась в 1934-1935 гг. Она сохранилась в последующие десятилетия и в 1959 году насчитывала 80-90 человек (Список незарегистрированных сект г. Таганрог на 1.01.1960)³⁶.

Маргинальные течения

Наконец, третья форма катакомбного протестантизма на начальном этапе – это маргинальные общины и группы сектантского и полусектантского толка, которые отделились от своих церквей по причине догматических разногласий и специфических нововведений, вызванных стремлением максимально изолироваться от окружающего советского мира, его законов, порядков и образа жизни.

Если в дореволюционную эпоху и первые годы советской власти русские протестанты придавали большую значимость идеям просвещения и преобразования мира согласно учению Иисуса Христа, то по мере усиления государственного диктата среди верующих все более распространялись социальный пессимизм, ожидания близкого “конца света”, который нельзя предотвратить или отдалить, но можно спасти себя и близких, максимально дистанцировавшись от гибнущего мира. Эти настроения в той или иной степени затронули все течения русского протестантизма (и не только), однако, появились и новые толки, где идеи социальной самоизоляции доводились до фанатичной крайности и становились важным условием спасения.

³³ ЦГАИПД Спб. Ф. 24. Оп. 8. Д. 293. Л.228.

³⁴ Жукалюк Н.А. Вспоминайте наставников ваших. С. 152.

³⁵ Усач Н., Ткаченко В. Выбор пути. К истории пятидесятнического движения. Кн.2. С. 136.

³⁶ ГАРО. Ф.Р-4173. Оп.3. Д.22. Л.34.

Например, крайние последователи реформизма расходились с “обычными” адвентистами не только по “военному вопросу”, но также ввели полный запрет на употребление животной пищи, прививки, членство в профсоюзах, второбрачие (даже если причиной развода было прелюбодеяние), утвердили ряд других правил и установлений, ранее не свойственных адвентизму³⁷. На Кавказе в конце 1920-х гг. среди адвентистов седьмого дня распространилось движение “Новый свет”. Его руководитель К. С. Шамков ранее был председателем Кубано-Черноморской конференции церкви АСД, однако, в декабре 1928 года заявил о своем выходе из состава служителей и из церкви АСД³⁸. Вместе с ним ушли его сторонники. Согласно характеристике, данной служителем АСД Н. А. Жукалюком, Шамков не просто присоединился к реформационному движению, где вводились упомянутые выше запреты, но “отвергал некоторые пункты вероучения АСД, а именно: дар Духа Пророчества [учение Елены Уайт, которая почитается адвентистами как пророчица – Т. Н.], служение Христа в Небесном Святилище, служение Святого Духа на земле как Личности Божества, продолжающей служение Иисуса Христа”³⁹. После смерти Шамкова движение пришло в упадок и неизвестно, сохранилось ли оно до наших дней.

Дробилось на разные течения и пятидесятничество. Здесь большое распространение получили эсхатологические ожидания. Среди верующих циркулировали слухи о скором “конце света” и втором пришествии Иисуса Христа; причем, периодически звучали предсказания конкретных дат, за которыми нередко следовали призывы переселиться в другую местность (защищенную от катаклизмов Апокалипсиса) или вовсе покинуть СССР. Специфическим течением в пятидесятничестве стали т. н. “сионисты” появившиеся не позднее середины 1940-х гг. на западе Украины и распространившиеся затем и в России. Пятидесятники-сионисты исповедовали учение о скором конце света и о том, что избранные будут выведены из СССР на Сион, где состоится восхождение Церкви⁴⁰. В 1960-е – 1980-е гг. движение пятидесятников за выезд из СССР приняло массовые масштабы, правда, на этот раз эсхатологические настроения были лишь одной из причин процесса.

В катакомбном пятидесятничестве выделялись также течения, адепты которых следовали особому образу жизни и правилам поведения, способствующим укреплению самоизоляции. Например, документы 1940-х гг. сообщают о наличии в г. Ленинграде, г. Гатчине и п. Волосово Ленинградской области т. н. “бачинцев”. Леонид Бачинский отделился от украинских пятидесятников из-за особого взгляда на брак, который, по его мнению, противоречит чистоте и святости христианской жизни⁴¹.

Таким образом, генезис катакомбного протестантизма можно проследить от начала оппозиционных движений 1920-х гг., участники которых выразили

³⁷ Зайцев Е. История Церкви адвентистов седьмого дня в России. С. 378-379.

³⁸ Юнак Д. История церкви адвентистов седьмого дня в России. Т.1. С. 208, 232.

³⁹ Жукалюк Н.А. Вспоминайте наставников ваших. С. 146.

⁴⁰ Никольская Т.К. Августовское соглашение и позиции пятидесятников в 40-50-х гг. XX в. // Государство, религия, Церковь в России и за рубежом. 2010. № 4. С. 127-128.

⁴¹ Там же.

несогласие с позицией официального церковного руководства, прежде всего, по “военному вопросу”. Если не всегда организационно, то по крайней мере морально оппозиционные протестанты оказались более готовыми к катакомбному существованию, а адвентисты-реформисты даже приступили к организации в нелегальных условиях альтернативного церковного центра. Однако большинство протестантских общин оказались в катакомбах вынужденно, в результате массового лишения регистрации и закрытия молитвенных домов в конце 1920-х гг. Наконец, в катакомбном протестантизме выделились маргинальные течения сектантского и полусектантского толка, последователи которых вышли из своих церквей по причине разногласий, прежде всего, в вопросах взаимоотношений церкви и окружающего “мира”.

В послевоенные годы катакомбный протестантизм не только не исчез, но получил новый импульс к развитию, хотя некоторое смягчение вероисповедной политики способствовало возрождению и легализации, по крайней мере, двух протестантских объединений – ЕХБ и АСД. Вместе с тем, у верующих появились другие причины оставаться в катакомбах: насильственное объединение в Союзе ЕХБ разных конфессий, вмешательство государства во внутренние дела церквей через институт уполномоченных по культам. Протестанты-маргиналы, как правило, избегали государственной регистрации своих общин, либо напрямую провозглашали это греховным делом. В свою очередь власти относили их к категории не подлежащих регистрации, и такая ситуация сохранилась вплоть до крушения советского строя. Помимо разрозненных общин и групп, в СССР развивались нелегальные протестантские структуры – среди них уже упомянутая Всесоюзная церковь верных и свободных АСД, которую в послевоенные годы возглавил В. А. Шелков. В конце 1950-х гг. был организован нелегальный Союз христиан веры евангельской (т. н. Киевский епископат), а в 1961 году началось движение баптистов-инициативников (руководящий орган, Совет Церквей ЕХБ, учрежден в 1965 году). Однако, картина катакомбного протестантизма в 1940-е – 1980-е гг., его развитие, отношения с государственной властью и вопрос его преемственности с более ранними движениями нуждаются в отдельном исследовании.

Список литературы

- “ГАУ” Государственный архив общественно-политической истории Воронежской области (ГАОПИВО). Ф.2 (Обком ВКП(б) Центрально-Черноземной области). Оп.1. Д.974.
- Государственный архив новейшей истории Костромской области (ГАНИКО). Ф.р-679 (Нерехтский уком ВКП(б)). Оп.5. Д.61.

References

- “GAU” Gosudarstvennyĭ arkhiv obshchestvenno-politicheskoĭ istorii Voronezhskoi oblasti (GAOPIVO). F.2 (Obkom VKP(b) Tšentral’no-Chernozemnoi oblasti). Op.1. D.974.
- Gosudarstvennyĭ arkhiv noveĭsheĭ istorii Kostromskoi oblasti (GANIKO). F.r-679 (Nerekhtskii ukom VKP(b)). Op.5. D.61.

- Государственный архив Ростовской области (ГАРО). Ф.Р-4173 (Уполномоченный Совета по делам религий по Ростовской области). Оп.3. Д.22.
- Центральный государственный архив историко-политических документов Санкт-Петербурга (ЦГАИПД Спб). Ф. 24 (Ленинградский обком КПСС). Оп. 8. Д. 293.
- Альманах по истории русского баптизма. Вып.4. Спб.: “Библия для всех”, 2004.
- Григоренко А.Ю. Эсхатология, миллениаризм, адвентизм: история и современность. Спб.: Европейский Дом, 2004.
- Григорьев И. Гражданская позиция евангельских христиан-баптистов: исторический обзор // Богомыслие. Вып.16. Одесса, 2015. С.132-150.
- Жукалюк Н.А. Вспоминайте наставников ваших. Киев: “Джерело життя”, 1999.
- Зайцев Е. История Церкви адвентистов седьмого дня в России. Заокский: “Источник жизни”, 2008.
- Из истории церкви адвентистов седьмого дня в России. Калининград, 1993.
- Известия. 12.08.1923. № 180.
- История евангельских христиан-баптистов в СССР. М.: ВСЕХБ, 1989.
- Крапивин М.Ю., Лейкин А.Я., Далгатов А.Г. Судьбы христианского сектантства в Советской России. Спб.: Изд-во СпбГУ, 2003.
- Мельничук В. Хвалимся и скорбями. Черновцы: Букрек, 2005.
- Никольская Т.К. Августовское соглашение и позиции пятидесятников в Gosudarstvennyĭ arkhiv Rostovskoi oblasti (GARO). F.P-4173 (Upolnomochenyĭ Soveta po delam religii po Rostovskoi oblasti). Op.3. D.22.
- Tsentral'nyĭ gosudarstvennyĭ arkhiv istoriko-politicheskikh dokumentov Sankt-Peterburga (TSGAIPD SPB). F.24 (Leningradskii obkom KPSS). Op.8. D.293.
- Al'manakh po istorii russkogo baptizma. Vyp.4. Spb.: “Bibliiā dliā vsekh”, 2004.
- Grigorenko A. IŪ. Eskhatologiiā, millenarizm, adventizm: istoriiā i sovremennost'. Spb.: Evropeĭskii Dom, 2004.
- Grigor'ev I. Grazhdanskaiā pozitsiā evangel'skikh khristian-baptistov: istoricheskii obzor // Bogomyслиe. Vyp.16. Odessa, 2015. S.132-150.
- Zhukaliŭk N.A. Vspominaĭte nastavnikov vashikh. Kiev: “Dzherelo zhittiā”, 1999.
- Zaitsev E. Istoriā Tserkvi adventistov sed'mogo dniā v Rossii. T.1. Zaokskii: “Istochnik zhizni”, 2008.
- Iz istorii tserkvi adventistov sed'mogo dniā v Rossii. Kaliningrad, 1993.
- Izvestiā. 12.08.1923.
- Istoriā evangel'skikh khristian-baptistov v SSSR. M.: VSEKHB, 1989.
- Krapivin M.iŭ, Leĭkin A.iā., Dalgatov A.G. Sud'by khristianskogo sektantstva v Sovetsko' Rossii. Spb.: Izdatel'stvo SpbGU, 2003.
- Mel'nichuk V. Khvalimsiā i skorbiāmi. Chernovtsy: Bukrek, 2005.
- Nikolskaiā T.K. Avgustovskoe soglashenie i pozitsii piātidesiatnikov v 40-50-kh gg. XX v. // Gosudarstvo, religiiā, Tserkov' v Rossii i za rubezhom. 2010. № 4. S.124-133/

- 40-50-х гг. XX в. // Государство, религия, Церковь в России и за рубежом. 2010. № 4. С.124-133.
- Никольская Т.К. Протестантские катакомбы в СССР // Актуальные вопросы современной библеистики, истории церкви и практического богословия. Труды СПбХУ. № 3. Спб.: СПбХУ, 2011. С.201-217.
- Никольская Т.К. Русский протестантизм и государственная власть в 1905 – 1991 годах. Спб.: Издательство Европейского университета в Санкт-Петербурге, 2009.
- Парасей А.Ф., Жукалюк Н.А. Бедная, бросаема бурей. Киев: “Джерело життя”, 1997.
- Усач Н., Ткаченко В. Выбор пути. К истории пятидесятнического движения. Кн.2. Винница: “Слово христианина”, 2009.
- Хорев В.М. Расстрелян за призыв к независимости // Вестник Истины. 2011. № 3-6.
- Церковь должна оставаться церковью. Необратимые десятилетия. 1917 – 1937 годы в истории евангельского и баптистского движений. Историко-аналитический отдел МСЦ ЕХБ. 2008.
- Юнак Д. История церкви адвентистов седьмого дня в России. Т.1. Заокский: “Источник жизни”, 2002.
- Nikolskaia T.K. Protestantские катакомбы в СССР // Aktual'nye voprosy sovremennoi bibleistiki, istorii tserkvi i prakticheskogo bogosloviia. Trudy SPBKHU. № 3. Spb.: SPBKHU, 2011. S.201-217.
- Nikolskaia T.K. Russkii protestantizm i gosudarstvennaia vlast' v 1905-1991 godakh. Spb.: Izdatel'stvo Evropeiskogo universiteta v Sankt-Peterburge, 2009.
- Parasëi A.F., Zhukaliuk N.A. Bednaia, brosaemaia burei. Kiev: “Dzherelo zhittia”, 1997.
- Usach N., Tkachenko V. Vybor puti. K istorii piatidesiatnicheskogo dvizheniia. Kn.2. Vinnitsa: “Slovo khristianina”, 2009.
- Khorev V.M. Rasstreliañ za prizyv k nezavisimosti // Vestnik Istiny. 2011. № 3-6.
- Tserkov' dolzhna ostavatsia tserkov'iù. Neobratimye desiatiletiiã. 1917-1937 gody v istorii evangel'skogo i baptistskogo dvizhenii. Istoriko-analiticheskiï otdel MSts EKHB. 2008.
- Iunak D. Istoriia tserkvi adventistov sed'mogo dnia v Rossii. T.1. Zaokskii: “Istochnik zhizni”, 2002.